

Для Мухаммеда бин Салмана внутренние угрозы представляют большую опасность, чем атаки Ансар Аллах

Недовольные племена, отстранённое от власти духовенство, расколотая армия. Пока ракеты хуситов наносят удары по Эр-Рияду, стремление наследного принца сосредоточить всю власть в своих руках может обернуться для него крахом.

Аластер Крук

пнд 12 окт 2026 7 мин. чтения

В рамках своей стратегии «блокада в ответ на блокаду», «удар по аэропорту в ответ на удар по аэропорту» движение «Ансар Аллах» в субботу нанесло третий удар по международному аэропорту Эр-Рияда. В результате погибли 12 человек

(преимущественно мирные жители), более 300 получили ранения. Эта атака, наряду с усиливающимися ударами Ирана по танкерам и [расширением масштабов его операций на море](#), резко усиливает давление на президента Трампа, вынуждая его принять ответные меры, — причём именно в тот момент, когда приближаются промежуточные выборы в США.

На фоне [продолжающегося военного конфликта](#) между Йеменом и Саудовской Аравией последняя всё чаще прибегает к ударам по гражданским объектам на территории Йемена. Согласно [опубликованным данным](#), к сентябрю 2025 года «в результате непосредственных военных действий погибли почти 15 тысяч мирных жителей, большинство из которых стали жертвами авиаударов коалиции во главе с Саудовской Аравией». Между тем йеменские силы вооружённого сопротивления, учитывая опыт Ирана, понимают, что гораздо более уязвимое место Саудовской Аравии — её энергетическая инфраструктура, значительная часть которой расположена на открытой местности и представляет собой легкодоступную цель для ударов.

Если Йемен продолжит наносить точечные удары по [ключевым экономическим и энергетическим объектам Саудовской Аравии](#), последствия для Эр-Рияда будут становиться всё серьёзнее. Противостояние всё больше будет сводиться к разрушению саудовской инфраструктуры и нанесению ущерба Западу, с одной стороны, и гибели мирных жителей Йемена — с другой.

Такой сценарий может привести к масштабному уничтожению капитала, [кризису государственного долга](#) и вынудить Эр-Рияд отказаться от [ещё большего числа проектов](#) в рамках программы «Видение 2030» (Vision 2030), с которой Мухаммед бин Салман связывает будущее королевства.

Саудовская Аравия продолжает действовать так, словно прежние методы разжигания межконфессиональных противоречий, антииранская пропаганда и антишиитская риторика по-прежнему способны обеспечить ей прозападную ориентацию. Однако эти избитые лозунги уже утратили свою эффективность — даже среди значительной части суннитского населения региона.

Сегодняшняя ситуация кардинально иная. «Ансар Аллах» [не](#) представляет собой двенадцатиимамскую шиитскую концепцию, которую саудовская пропаганда могла бы легко изобразить как «иранский проект». [Йемен, управляемый «Ансар Аллах»](#), имеет собственную идеологическую основу, теологические традиции, политическую историю и систему управления. Ни «Ансар Аллах», ни более широкий просанааский лагерь нельзя просто свести к одной секте или одному социальному классу.

В религиозном многообразии Йемена, находящегося под влиянием «Ансар Аллах», представлены сунниты ханафитского мазхаба, зейдиты, джарудиты, исмаилиты и последователи других исламских течений. При этом в более широкой социальной структуре йеменского общества присутствуют даже отдельные салафитские группы.

Иными словами, если Мухаммед бин Салман не уступит требованиям «Ансар Аллах» — а он, судя по всему, на это неспособен, — последствия могут обернуться разрушительной цепной реакцией в экономике, которая затронет Саудовскую Аравию — ключевое звено экономической модели Персидского залива. По мере нарастания кризиса и оттока иностранного капитала из королевства эта цепная реакция может привести к системному краху всего западного колониального проекта в регионе Персидского залива.

Но главный парадокс этой ситуации заключается в том, что наибольшая угроза для Мухаммеда бин Салмана исходит вовсе не от атак «Ансар Аллах», и не они могут стать причиной его падения. Не решится его судьба и на поле боя. Смена власти внутри самой Саудовской Аравии может стать результатом его собственных действий — навязчивого стремления сосредоточить всю власть в своих руках.

Даже Эдвард Люттвак, известный своими связями с западными структурами безопасности, [отмечает, что...](#)

«Причина [беспомощности] Саудовской Аравии перед лицом наступления хуситов заключается в том, что для правящей династии королевства самой смертельной угрозой уже давно является военный переворот — подобный тому, который 14 июля 1958 года положил конец монархии в Ираке и привёл к гибели всех без исключения членов правящей династии Хашимитов».

«Чтобы защититься от этой угрозы, сменявшие друг друга главы правящей саудовской династии прибегали к наиболее эффективному средству — принципу „разделяй и властвуй“, применяя его не против внешних врагов, а внутри собственных вооружённых сил. Именно поэтому различные боевые подразделения армии территориально разобщены и размещены в разных частях обширной страны. Командование ими возложено на разных принцев, отвечающих за отдельные структуры Министерства обороны. Все они, в свою очередь, подчиняются непосредственно министру обороны — принцу Халиду, младшему брату Мухаммеда бин Салмана».

Мухаммед бин Салман опасается, что однажды пилот истребителя F-15, не принадлежащий к привилегированному кругу приближённых к королевской семье, получающих от неё щедрое содержание, может вместо удара по объектам «Ансар

Аллах» атаковать один из дворцов саудовских принцев, положив тем самым начало полномасштабному военному восстанию. И эта угроза отнюдь не надуманная: один из давних знатоков Саудовской Аравии недавно вспоминал, как лично слышал от молодого саудовского офицера угрозу совершить именно это.

Мухаммед бин Салман подорвал традиционную систему отношений между королевской властью и племенами, лишив племенных вождей привычной доли нефтяных богатств страны. Он изъял принадлежавшие племенам земли для реализации своих амбициозных имиджевых проектов и начал активно менять сами основы легитимности саудовской власти, стремясь заменить традиционный союз племенной знати и религиозных авторитетов новой национальной идентичностью, ориентированной на молодое поколение и объединённой вокруг программы «Видение 2030» (Vision 2030). Тем самым он лишил традиционных племенных старейшин тех рычагов политического влияния, которыми они исторически располагали при королевском дворе.

Мухаммед бин Салман нажил себе множество врагов, преобразуя королевство не в национальное государство, а фактически в собственность одной семьи. Он сосредоточил колоссальную политическую, экономическую и силовую власть в руках своей ближайшей ветви королевской династии, превратившись в практически неограниченного правителя.

Как [пишет один из обозревателей](#):

«Для традиционных племенных групп, таких как „Аниза“, это означает, что политические решения принимаются строго по принципу „сверху вниз“, что оставляет мало места для традиционного достижения консенсуса или особой автономии, которыми племена исторически пользовались».

Разрушение исторически сложившегося общественного договора породило глубокую экономическую неуверенность и ощущение утраты прежнего влияния и статуса как среди традиционной племенной знати, так и в среде ваххабитского духовенства.

В результате:

«В настоящее время происходит [перегруппировка](#) племен. По имеющимся данным, в северных и центральных районах пустынные племена Шаммар и Аниза перекрыли границы с Иорданией и Ираком. На юге горные племена, исторически связанные родственными узами с «Ансар Аллаха», скорее проигнорируют границу с Йеменом, чем будут защищать корону».

«И мы достаточно скоро узнаем, есть ли какое-либо основание в [многочисленных] слухах о том, что представители более чем дюжины саудовских племён провели встречу с представителями КСИР и выдвинули идею нового политического соглашения — создания федеративного государства, в котором племена будут получать долю доходов от нефти и газа».

Неудивительно, если и среди других племён и кланов региона — в Сирии, Ираке и других странах — тлеет такое же скрытое недовольство, как и среди саудовских племён. Его корни также могут уходить в собственный опыт колониальной эксплуатации и навязанного сверху господства.

Может ли в Саудовской Аравии вспыхнуть восстание против Мухаммеда бин Салмана? Подобный сценарий уже имеет исторический прецедент. Когда в 1964 году безрассудное правление короля Сауда поставило под угрозу само существование монархии, королевская семья, влиятельные принцы и высшее духовенство вмешались, отстранили его от власти и вынудили отречься от престола.

В случае краха правления династии Аль Сауд во главе с Мухаммедом бин Салманом это не только привело бы к обрушению западного колониального проекта в Персидском заливе, но и положило бы начало борьбе за коренное изменение геополитического баланса сил во всём регионе.

Колониальное устройство Западной Азии, навязанное региону более века назад, оказалось на переломном этапе. Всё пребывает в состоянии неопределённости. Как президент Трамп отреагирует на участвовавшие атаки «Ансар Аллах» против Саудовской Аравии? Развяжет ли он более масштабную войну в регионе, нанеся удары по Ирану, Йемену или Ираку? Или будет санкционирована крупная военная операция против «Ансар Аллах» на севере Йемена с участием Пакистана и Израиля? А возможно, в иранской провинции Систан и Белуджистан вспыхнет восстание в результате переброски из Пакистана белуджских повстанцев при содействии пакистанских спецслужб и ЦРУ, что потенциально может привести к вооружённым столкновениям между Ираном и Пакистаном?

Мы не знаем. Однако широко известно, что нынешние границы и политическое устройство региона формировались в других исторических условиях и служили иным целям. До 1783 года Бахрейн на протяжении двух столетий находился под властью Персии. Кувейт входил в состав округа Басра, пока в 1899 году Великобритания не установила границу, отделившую его от остальной территории. Объединённые Арабские Эмираты прежде были известны как Договорный Оман — прибрежные шейхства, находившиеся под британским протекторатом вплоть до декабря 1971 года. Катар сначала находился под верховной властью Бахрейна, затем

Османской империи, а позднее Великобритании, прежде чем в 1971 году обрёл государственную независимость. Ливан и Сирия были образованы Францией в 1920 году на обломках Османской империи. Иордания же была провозглашена «государством» британским верховным комиссаром в 1921 году.

Люттвак **предупреждает**: «В конечном счёте наследникам династии Аль Сауд придётся научиться делиться огромными нефтяными доходами Саудовской Аравии со всеми остальными, иначе они рискуют потерять не только своё богатство».

Иран только что начал масштабные военные учения на фоне признаков возможной скорой эскалации конфликта со стороны Израиля и США.

Перемены, похоже, неизбежны.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ МБС Саудовская Аравия